

Ван Чжэ неловко опустил руку, хлопнув по воздуху.

— Брат Лу, пойдем поесть...

— Он что, торопится? — недоуменно спросил его одноклассник, поворачиваясь к нему.

Но Сунь Лунин уже вышел через заднюю дверь класса.

— Эй, подожди меня, Луцзы!

Сунь Лунин мысленно посмеялся над этим глупцом. Столовая в обеденное время — это поле битвы молодости, и если не бежать быстрее, то достанется только обедкам. Он быстро спустился по лестнице, оставив Ван Чжэ позади.

Оставшийся в одиночестве Ван Чжэ почувствовал горечь в душе. Ненадёжная, прямо пластиковая, дружба.

Цзин Му, открывая железную дверь на крышу, замер на мгновение. Обычно его встречал яркий, почти слепящий солнечный свет, но на этот раз тень была мягкой.

— Ты что здесь делаешь? — спросил он, поднимаясь по ступенькам на крышу.

Лу Юши улыбнулся с некоторой долей самодовольства.

— Я подумал, что вид отсюда неплохой, вот и поднялся. Не ожидал, что и ты здесь окажешься.

— Смотреть на пейзаж, стоя здесь? — Цзин Му огляделся. С этого места был виден только кирпичный забор. — Если у тебя есть рентгеновское зрение, то зачем было карабкаться так высоко.

Лу Юши надул губы.

— Ты стал слишком язвительным.

Он не заметил, как Цзин Му на мгновение застыл от его слов, услышав лишь мягкое:

— Извини, — сказанное с улыбкой, за которой скрывались непонятные эмоции.

— Ты не пойдешь в столовую?

Лу Юши показал пакет, который держал в руке.

— Завтрак приготовил слишком много, не смог все съесть. Я не люблю выбрасывать еду.

Цзин Му взглянул на содержимое пакета: два больших сэндвича, две ананасовых булочки и бутылка молока. Он подумал, что Лу Юши действительно много ест, и, видимо, поэтому так вырос.

— Пойдем туда, — Цзин Му повел Лу Юши к тени за маленьким зданием на крыше, где стояли несколько старых деревянных ящиков, на которых можно было удобно сидеть.

Лу Юши быстро вставил трубочку в молоко и выпил половину бутылки, после чего, с видом знатока, оглядел окрестности.

— Вид здесь действительно неплохой, не зря ты каждый день приходишь сюда обедать.

— Откуда ты знаешь, что я каждый день здесь? — спросил Цзин Му, открывая свою коробку для бэнто.

Лу Юши указал на ящик под ним.

— Он так чисто вытерт, что видно — здесь часто сидят. Иначе он бы давно покрылся пылью. Кроме того, ты последние два дня не ходил в столовую, так что я понял, что ты на крыше.

Цзин Му поставил коробку на колени и, освободив руки, похлопал в ладоши.

— Молодец, молодец.

Лу Юши почувствовал, что его поддразнивают, как будто он все еще маленький ребенок.

— Ты так мало ешь?

Цзин Му посмотрел на свой обед: верхний слой — белый рис, нижний — два мясных шарика и немного жареных овощей. Это мало?

— Товарищ Лу, просто ешь спокойно.

— Ты называешь меня товарищем Лу? Брат, не будь таким холодным.

Цзин Му задумчиво посмотрел на Лу Юши. Львенок в детстве точно не был таким наглым и общительным.

— Как поживает тот малыш?

— Ничего серьезного, но в ветеринарной клинике сказали, что нужно понаблюдать еще пару дней.

Лу Юши, глядя на скромный обед Цзин Му, вдруг протянул ему один из своих сэндвичей.

— Я уже наелся, возьми. Сегодня после школы пойдем вместе в ветеринарную клинику?

— Хорошо, — Цзин Му не отказался от сэндвича и в знак благодарности поделился с Лу Юши одним из своих мясных шариков. — Львенок ест львиную голову.

Его взгляд словно говорил: «Я знаю, что ты давно на это смотришь, просто скажи прямо, зачем так закручивать?»

Лу Юши поклялся, что у него не было таких намерений, и с досадой откусил половину шарика. Знакомый вкус.

— Это мама приготовила?

Цзин Му повернулся к нему.

— Я помню этот вкус.

Цзин Му улыбнулся и покачал головой.

— Это я сам приготовил. Наверное, унаследовал мамины навыки.

Да, вчера Цзин Му говорил, что мама очень занята.

— У тебя есть время готовить? Я видел рейтинг, ты седьмой в школе с 570 баллами. Даже если бы у меня было 48 часов в сутки, я бы не смог достичь такого результата. Ты обогнал даже Чжоу Сяна из художественного класса на сотню баллов, а он утром чуть не плакал.

— Готовка занимает не так много времени, — Цзин Му пропустил мимо ушей упоминание о Чжоу Сяне. — Мой дядя — моряк, он редко бывает дома, и я не могу каждый день есть фастфуд, это слишком надоедает.

— Понятно, — Лу Юши кивнул, но вдруг осознал, что Цзин Му намекает на то, что он живет один. — Ты живешь один?

Цзин Му не ожидал, что Лу Юши так быстро сообразит.

— Что, завидуешь?

Честно говоря, он действительно завидовал. Когда он жил в Канаде в принимающей семье, супруги были добрыми, но он все равно чувствовал себя не совсем комфортно. Сейчас же все было еще хуже, от той семьи у него болел желудок.

Цзин Му отвлек его шуткой, и он не заметил логического несоответствия в его словах.

Мать, уехавшая в командировку, оставила своего ребенка на попечение родственника, который почти никогда не бывает дома. Разве это можно назвать заботой?

Много лет спустя, узнав всю правду, Лу Юши пожалел, что в то время только и делал, что осуждал других, вместо того чтобы подумать своей головой.

— Завидую. Я хотел жить в общежитии, но семья не разрешила.

— Что, у твоей бабушки есть комендантский час?

Лу Юши печально кивнул.

— В семь вечера я должен быть дома на ужине, без исключений. Поэтому вчера мне пришлось бежать обратно. И у меня не было времени познакомиться с новыми одноклассниками.

— Познакомиться? — Цзин Му задумался. — Я помню, в детстве у тебя в голове не было такого понятия. Видимо, заграница тебя изменила.

Какая заграница? Это ты меня научил, — подумал Лу Юши, но вспоминать прошлое было слишком больно.

— Мне кажется, ты не слишком ладишь с одноклассниками?

— Раньше ты не был таким прямолинейным, — мягко заметил Цзин Му. В детстве Лу Юши был не просто прямолинейным, он был олицетворением капризности и упрямства. — Да, не очень.

— Как ты и говорил, отношения нужно поддерживать. Меня не интересуют караоке, игры или бильярд, поэтому я не могу с ними сблизиться.

— Директор слишком хорошо ко мне относится, поэтому некоторые в классе меня недолюбливают, — он быстро доел свой обед и задумался, стоит ли открывать сэндвич, который дал Лу Юши.

Лу Юши вспомнил, что вчера Цзин Му говорил, что переедание может вызвать несварение.

— Если не хочешь есть, оставь. В такую погоду он не испортится, можешь съесть его на ужин или как перекус.

— Хорошо.

— Ты довольно понимающий, я думал, ты сам не осознаешь, что... — Лу Юши не договорил.

— Изолирован? — Цзин Му слегка улыбнулся.

Лу Юши подумал, что если бы он всегда был таким в классе, то никакие косые взгляды и злые языки не смогли бы его сломить.

— На самом деле, это не так серьезно, как ты думаешь. Ты же видишь, как распределены классы в нашей школе — успешные и отстающие ученики держатся отдельно. Я, конечно, исключение, но всегда веду себя скромно, так что меня хотя бы не останавливают в переулке, чтобы потребовать деньги за защиту, — он сказал это с долей иронии.

— Ты слишком жесток, брат. Я же просто забочусь о тебе, — Лу Юши вспомнил свои прошлые промахи.

К тому же, ты, конечно, не из скромных. Ван Чжэ как-то услышал слух, что учитель из экспериментального класса использует тебя как пример для своих учеников.

Цзин Му пожал плечами.

— В будущем не приходи ко мне перекусывать, еды на тебя не хватает. Баскетбол — это не то же самое, что рисование, на поле играют пятеро, так что тебе лучше сблизиться с командой. Я заметил, что все из школьной сборной обедают вместе.

— Брат, ты меня невзлюбил?

<http://bllate.org/book/15440/1369410>